

Научная статья
УДК 94(470.662)+930
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-165-188
EDN: QVYFYC

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНГУШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА В ПРИГОРОДНОМ РАЙОНЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ

Денис Васильевич Тумаков^{1,2}

¹ Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия, denistumakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

² Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Аннотация. Статья, основанная на наиболее типичных по содержанию публикациях центральной периодической печати различных политических взглядов, опубликованных документах, мемуарной литературе и общественно-политической публицистике 1990-х гг., посвящена некоторым аспектам взаимоотношений федерального Центра и ингушского народа (позднее – Ингушской Республики) в контексте осетино-ингушского конфликта. Представлены наиболее популярные точки зрения ингушских национальных организаций той эпохи. Первоначально ингуши активно поддерживали политический курс российских властей во главе с Б.Н. Ельциным, публично обещавшим решить спор касательно территориальной принадлежности Пригородного района в их пользу. Тем не менее авторитет российского Центра в республике быстро упал вследствие нерешительной политики федеральных властей в вопросе о передаче ингушам спорных территорий. В свою очередь, российское правительство призывало к легитимации Ингушской Республики и созданию официальных органов власти на её территории. В 1991-1992 гг. этот процесс не был завершён. Позднее, из-за совместных действий силовых структур РФ и осетинских отрядов против ингушских активистов осенью 1992 г. в Пригородном районе, симпатии части народа даже перешли на сторону дудаевского режима в Чечне. Автором сделан вывод о том, что подобные изменения политических настроений ингушей выглядели вполне логичными, но оказались временными и в целом не привели к фатальным для Центра переменам в регионе.

Ключевые слова: Ингушетия, федеральный Центр, Россия, Пригородный район, осетино-ингушский конфликт, военные действия, средства массовой информации

Для цитирования: Тумаков Д.В. Взаимоотношения ингушского национального движения и центральных властей в контексте конфликта в Пригородном районе Северной Осетии в оценках российской печати начала 1990-х годов // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 165-188. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-165-188. EDN: QVYFYC.

© Тумаков Д.В., 2026

Original article

**RELATIONS BETWEEN THE INGUSH NATIONAL MOVEMENT AND
THE CENTRAL GOVERNMENT IN THE CONTEXT
OF THE CONFLICT IN THE PRIGORODNY DISTRICT
OF NORTH OSSETIA, AS REPORTED
IN THE RUSSIAN PRESS IN THE EARLY 1990s**

Denis V. Tumakov^{1,2}

¹ Yaroslavl State Medical University Yaroslavl, Russia, denistumakov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

² Yaroslavl State University named P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

Abstract. The article, based on the most typical publications in the central periodical press of various political views, published documents, memoir literature, and socio-political journalism of the 1990s, focuses on certain aspects of the relationship between the federal center and the Ingush people (later, the Ingush Republic) in the context of the Ossetian-Ingush conflict. It presents the most popular perspectives of the Ingush national organizations of that era. Initially, the Ingush actively supported the political course of the Russian authorities, led by Boris Yeltsin, who publicly promised to resolve the dispute over the territorial affiliation of the Prigorodny District in their favor. However, the authority of the Russian Center in the republic quickly declined due to the indecisive policy of the federal authorities regarding the transfer of disputed territories to the Ingush. In turn, the Russian government called for the legitimization of the Ingush Republic and the establishment of official authorities on its territory. In 1991-1992, this process was not completed. Later, due to the joint actions of the Russian Federation's security forces and Ossetian detachments against Ingush activists in the autumn of 1992 in the Prigorodny District, some people even sympathized with the Dudayev regime in Chechnya. The author concludes that these changes in the political attitudes of the Ingush were logical, but they were temporary and did not lead to any fatal changes in the region for the Center.

Key words: Ingushetia; Federal Center; Russia; Prigorodny district; Ossetian-Ingush conflict; military actions

For citation: Tumakov D.V. Relations between the Ingush national movement and the Central government in the context of the conflict in the Prigorodny district of North Ossetia, as reported in the Russian press in the early 1990s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 165-188. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-165-188. EDN: QVYFYC.

© Tumakov D.V., 2026

Введение

Последние годы существования Советского Союза сопровождались многочисленными межнациональными конфликтами в ряде регионов страны (Закавказье, Средняя Азия). Крах единого государства в конце 1991 г. привёл к дальнейшему углублению кризисных явлений в данной сфере: локальные стычки между соседями быстро переросли в настоящие кровопролитные войны. По данным Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооружённых Сил РФ, в 1990-1992 гг. на территории сначала СССР, а затем постсоветского пространства возникли до 30 конфликтов и более 70 споров, связанных с разделом союзного имущества, в том числе военного [Гареев 1992]. Масштаб этого противостояния оказался весьма значительным. По информации

современного американского политолога Д. Тризмана, только войны в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье и Таджикистане в 1990-е гг. унесли жизни в общей сложности от 63 до 98 тысяч человек [Тризман 2012: 170].

Непросто складывались межнациональные отношения и в новой России. Знаменитый политик-реформатор, бывший глава федерального правительства Е.Т. Гайдар в брошюре «Записки из зала», вышедшей накануне парламентских выборов 1995 г., утверждал о том, что сразу после распада Советского Союза существовали «явные и очень опасные разрушительные тенденции к децентрализации при предельном ослаблении федеральных властей», но к лету 1992 г. государственное единство якобы заметно укрепилось [Гайдар 1995: 47]. Тем не менее, по подсчётам современных исследователей, в начале первого постсоветского десятилетия лишь на Северном Кавказе насчитывалось 35 территориальных споров и претензий, которые были чреваты потенциальным возникновением конфликтов между различными этносами данного региона [Дзидзоев, Каргинов 2005: 5]. Наиболее крупным и известным из них в первой половине 1990-х гг. был осетино-ингушский конфликт.

Различные его аспекты в прошлом неоднократно становились предметом изучения со стороны ряда отечественных исследователей. История возникновения на рубеже 1980-1990-х гг. и последующей эволюции ингушского национального движения была предметом изучения И.М. Сампиева [Сампиев 2007: 4-36]. В работах А.Г. Здравомыслова [Здравомыслов 1998], А.А. Цуциева [Цуциев 1998], Р.М. Дзидзоева и С.Н. Каргинова [Дзидзоев, Каргинов 2005], Н.С. Асташкина [Асташкин 2005], Д.С. Кокорхоевой [Кокорхоева 2006] и В.А. Шнирельмана [Шнирельман 2006] акцент был сделан на предыстории и различных факторах возникновения собственно осетино-ингушского конфликта, перспективах его урегулирования и соответствующих усилиях федеральных властей. Ранний период существования Ингушской Республики (ИР) освещается и в биографических трудах, посвящённых личности её первого президента Р.С. Аушева [Хамхоев, Галаев 2017; Бондаренко 2018]. На региональном уровне различные аспекты осетино-ингушского вооружённого конфликта в последние годы активно изучались ярославским историком Д.В. Тумаковым [Тумаков 2016; Тумаков 2022; Тумаков 2025а; Тумаков 2025б]. Однако проблема взаимоотношений ингушского национального движения и федерального Центра в контексте событий в Пригородном районе в начале 1990-х гг. ещё не становилась предметом пристального изучения со стороны отечественных исследователей. Этот пробел и призвана заполнить данная публикация. Отметим, что источниковую базу составляют публикации центральных СМИ, позволяющие отслеживать динамику настроения ингушского общества – от массовой поддержки Б.Н. Ельцина до разочарования в его политическом курсе и поиска альтернативных союзников в лице режима Д.М. Дудаева в Чечне.

Обсуждение

1 этап (1991 – первая половина 1992 г.): надежды и ожидания

Как известно, главной причиной осетино-ингушского конфликта стал спор двух соседних народов касательно принадлежности Пригородного района и

правобережной части Владикавказа. Начиная с конца 1980-х гг., ингушское национальное движение поднимало вопрос о полной реабилитации ингушского народа [Сампиев 2007: 15-18], под которым понималось и возвращение ему спорных земель. В марте 1991 г. во время визита на Северный Кавказ председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин заявил о поддержке данных требований, в этом с ним были солидарны столичные демократы [Асташкин 2005: 14-16]. 26 апреля 1991 г. российский парламент во втором чтении подавляющим большинством голосов принял закон «О реабилитации репрессированных народов» [Закон 1991], ст. 6 которого предполагала «территориальную реабилитацию» на основе прежних границ, то есть возвращение ингушам земель Пригородного района, изъятых после ссылки вайнахов в 1944 г. Ст. 3 того же закона говорила о праве репрессированных народов на «восстановление территориальной целостности» и о «возмещении ущерба, причинённого государством» [Закон 1991]. Кроме того, пункт 3 постановления Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие упомянутого закона предполагал восстановление законных прав каждого репрессированного народа уже до конца 1991 г. [Постановление 1991], что предполагало государственные затраты в диапазоне от 30 до 40 млрд. рублей [Жданкин, Нагаев 1991]. Б.Н. Ельцин полагал, что принятие закона от 26 апреля является «очень нравственным, историческим шагом», который позволит мирным путём урегулировать многие межнациональные проблемы в России [Жданкин, Нагаев 1991]. Ранее в поддержку законопроекта высказались даже консервативно настроенные представители Коммунистической партии РСФСР, выражавшие желание сотрудничать с представителями репрессированных народов [Депортированные 1991]. Однако данные законодательные акты не были подкреплены конкретными механизмами их практической реализации, поэтому фактически они так и остались на бумаге.

Сразу после принятия закона Б.Н. Ельцин призвал все народы проявить спокойствие и выдержку при практической реализации, однако в условиях постоянного ухудшения социально-экономического положения СССР и РСФСР сделать это было сложно. Свою роль в дальнейшей эскалации обстановки сыграл факт публичной поддержки территориальных претензий ингушей со стороны вице-президента России А.В. Руцкого [Сейнаров 2012: 37]. Так, уже поздней осенью 1991 г. ингуши испытывали серьёзное недовольство противоречивой политикой Центра в вопросе о территориальной принадлежности Пригородного района, о чём прямо писала центральная периодическая печать. В ноябре собственный корреспондент столичного издания «Сельская жизнь» С-М. Лорсанукаев сообщал, что на площади перед зданием городского совета в Назрани на протяжении двух недель проходил гигантский народный митинг с требованием возврата «исконных ингушских земель, отнятых в 1944 году Сталиным и его преступным окружением» [Лорсанукаев 1991]. По данным журналиста, число участников в отдельные дни достигало 80 тысяч человек [Лорсанукаев 1991].

В газетном репортаже были процитированы выступления некоторых активистов ингушского национального движения, хотя бы отчасти объяснявшие причины радикализации их настроений. В частности, старейшины, чьи имена С-М. Лорсанукаев не называл, утверждали, что «вот уже скоро полвека мы никак не

можем вернуться на свою родину. К могилам предков в Пригородном районе пробираемся робко, озираясь по сторонам. Так не может продолжаться долго, терпение людей лопнуло» [Лорсанукаев 1991]. Ещё более резко высказался директор совхоза «Назрановский» Б. Дударов, обвинивший российского президента Б.Н. Ельцина в том, что тот «отделывается одними обещаниями», но при этом «не сдержал ни одного своего слова» [Лорсанукаев 1991]. Он сравнил ситуацию в регионе с пороховой бочкой и добавил, что его земляки «готовы головой постоять за родную землю», то есть настроены очень серьёзно и не простят Центру возможного кровопролития. О серьёзном настрое ингушей свидетельствовал и приведённый корреспондентом «Сельской жизни» факт неучастия митинговавших сотрудников совхоза «Назрановский» в работе в поле и на фермах [Лорсанукаев 1991].

На страницах консервативно-оппозиционного издания «Литературная Россия» в начале 1992 г. вышла статья военного корреспондента И.В. Носикова, непосредственно посетившего Владикавказ и Пригородный район Северной Осетии. Хотя большая часть данной публикации всё же была посвящена политическим настроениям осетинского народа, вызывавшего в начале 1990-х гг. определённые симпатии у политических противников Б.Н. Ельцина [Тумаков 2025а: 146-154], журналист предоставил слово и противоположной стороне. Некий пожилой ингуш по имени Сали (так в тексте – *Авт.*) рассказал И.В. Носикову, что его народ желает восстановления исторической справедливости, под которой понималась скорейшая передача ему территории Пригородного района. Важность этого события для ингушской нации, согласно точке зрения героя газетной публикации, заключалась не только в реализации Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г., но и в том, что в Пригородном районе находились многочисленные ингушские захоронения [Носиков 1992]. В силу этого заключал журналист «Литературной России», они полагали данную территорию своей. Весьма примечательно, что Сали в беседе с И.В. Носиковым категорически отказался назвать собственную фамилию, так как опасался трагических последствий для себя, поскольку считал, что для осетин ингушское население Пригородного района (свыше 32 тысяч человек) – это «потенциальные заложники» [Носиков 1992]. Автор статьи утверждал о нарастании напряжённости в осетино-ингушских отношениях, что выражалось как в призывах общественности к Центру о введении моратория на изменение границ Северной Осетии, так и в активном формировании на её территории отрядов самообороны и республиканской гвардии [Носиков 1992].

Газета «Известия» – одно из наиболее ярких центральных средств массовой информации тех лет, поддерживавшее социально-экономический и политический курс президента России Б.Н. Ельцина, – на первой полосе номера за 22 ноября 1991 г. опубликовала фотографии центрального информационного агентства ТАСС, на которых читатели могли видеть как многотысячный митинг ингушей в Назрани, так и заблокированную бетонными плитами автомагистраль Назрань-Владикавказ. Собственный корреспондент упомянутого периодического издания, впоследствии создатель и руководитель еженедельника «Северный Кавказ», А.М. Казиханов также подверг критике политику центральных властей в регионе. В его статье содержалось утверждение о том, что Верховный

Совет России прибегает к «непродуманным действиям» на Северном Кавказе, следствием которых становились сумятица и напряжённые межнациональные взаимоотношения. В силу этого журналист предлагал для урегулирования осетино-ингушского конфликта прибегнуть к непосредственному диалогу двух соседних народов, причём не только по линии руководства, но и через советы старейшин или различные общественные организации [Казиханов 1991]. Интересно, что и некоторые представители Центра разделяли подобную точку зрения. К примеру, известный депутат Верховного Совета РСФСР А.Е. Шабад в интервью популярному еженедельнику «Столица» утверждал, что в результате посещения Чечено-Ингушской Республики (ЧИР) и Северной Осетии пришёл к «совершенно железному убеждению», что Россия не должна проявлять какое-либо неуважение к народам Кавказа, особенно силой навязывать им свою волю в тех или иных вопросах [Анатолий 1991: 3].

В начале 1990-х гг. воинственная политическая риторика постепенно становилась нормой повседневной жизни в регионе. Ещё поздней осенью 1991 г. агентство ТАСС передавало, что участники массового ингушского митинга в Назрани выражали намерение провести мирный поход на населённые пункты на территории соседней Северной Осетии с целью возвращения Пригородного района и правобережной части Владикавказа или даже захватить их вооружённой силой [Обстановка 1991]. Как писал спустя год специальный корреспондент газеты «Рабочая трибуна» Б. Прохоров, среди ингушского населения спорных территорий стал приобретать популярность лозунг «Всё, что произведено на ингушской земле, должно принадлежать ингушскому народу!» [Прохоров 1992], который лишь усилил конфронтацию с властями Северной Осетии. После того, как Центр не стал удовлетворять упомянутые выше требования ингушей, он же полагал, что «надежды (ингушей – *Авт.*) на мать-Россию таяли с каждым часом», а «бешеные скачки цен, инфляция, разгул спекуляции, безработица», привели к тому, что «цинизм и безверие, забвение вековой мудрости у горячих голов достигли апогея» [Прохоров 1992]. Тем самым в дальнейшей эскалации межэтнического конфликта и начале боевых действий столичный журналист обвинял преимущественно ингушскую сторону, при этом умалчивая о непродуманных действиях Верховного Совета России.

При этом различные лидеры ингушского национального движения той эпохи через столичные масс-медиа всё же выдвигали более миролюбивые лозунги. Так, руководитель пресс-центра исполкома народных депутатов Ингушетии всех уровней Х. Костоев (в газетной заметке А.М. Казиханова его фамилия указана как «Кастоев») утверждал, что ингушские активисты не планируют марш на территорию Пригородного района 16 ноября 1991 г., и назвал подобного рода информацию «ложью, выдуманной нашей партократией, чтобы накалить обстановку» [Казиханов 1991]. Очевидно, сама по себе апелляция ингушских политиков к фразеологии периода борьбы демократической оппозиции во главе с Б.Н. Ельциным против власти КПСС и позднее путчистов из ГКЧП свидетельствовала о их стремлении получить поддержку российских властей. Добавим к этому, что Северная Осетия в начале 1990-х гг. воспринималась столичными демократами как «заповедник

консерватизма» [Тумаков 2025а: 147]. О нежелании ингушей следовать за политическим курсом Д.М. Дудаева после событий осени 1991 г., их стремлении сохранить единство Чечено-Ингушской Республики и быть частью России писал и собственный корреспондент «Российской газеты» по Северному Кавказу А.М. Алёшкин [Алёшкин 1991]. Председатель Народного Совета Б.М. Сейнароев на страницах столичной «Литературной газеты» выражал уверенность в том, что до конца 1991 г. российские власти передадут ингушам Пригородный район, но одновременно заверил, что его земляки не станут изгонять оттуда осетин или представителей других наций [Макартумьян 1991].

В свою очередь, член Совета демократической партии «Нийсхо» («Справедливость») И. Оздоев в интервью «Известиям» тоже обвинил некие «определённые круги» в создании мифа об агрессивности ингушского народа и попытках поссорить его с осетинами, которые характеризовались им как «дружественный народ», и русскими казаками [Елистратов 1991]. Он также утверждал, что его земляки отвергают насильственный способ решения территориального конфликта и выступают за переговоры как главный метод решения любых спорных вопросов. В беседе с журналистом Оздоев процитировал «Обращение совета старейшин Ингушетии к народам России», в котором провозглашалось «стремление восстановить свою государственность на исконно своей земле», то есть в Пригородном районе Северной Осетии. В данном документе ингушские старейшины гарантировали строгое обеспечение гражданских прав и свобод личности, а также уважение к религии, обычаям и культуре представителей всех проживавших в республике народов. Однако упоминание в его интервью многотысячных митингов, регулярно проходивших в Назрани, и попыток представителей местной власти успокоить «горячих голов и безответственных болтунов» прозвучало как намёк на то, что в случае провала политического диалога с осетинами недовольные ингуши могут перейти и к силовым способам решения проблемы Пригородного района [Елистратов 1991]. Весьма примечательно, что о роли российских властей в урегулировании территориального спора двух соседних народов в интервью представителя «Нийсхо» не было ни слова.

По инициативе Народного Совета Ингушетии 30 ноября 1991 г. прошёл референдум о восстановлении Ингушской Республики в составе РСФСР, однако со столицей во Владикавказе и с возвратом территории Пригородного района. Данную формулировку поддержали 92,5 % пришедших к урнам для голосования при общей явке 97 % от числа избирателей [Сампиев 2007: 25-26]. Однако ингушское движение ждало от Москвы решения территориального вопроса, поэтому III этап общенационального съезда ингушского народа в начале 1992 г. в станице Нестеровская постановил не провозглашать ИР до возвращения в её состав Пригородного района. При этом руководитель пресс-службы Народного совета Ингушетии М. Озиев вновь выразил надежду, что решить затянувшийся вопрос о передаче спорной территории поможет российский Центр [Казиханов 1992а]. Спустя примерно полтора месяца чрезвычайный съезд репрессированных народов в Нальчике уже возмущённо утверждал, что правительство России не предпринимает конкретных шагов к реализации Закона

РФ от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», и предупредил, что подобная позиция Москвы может привести к рецидиву чеченского сценария осени 1991 г. в других регионах Северного Кавказа [Казиханов 1992b], то есть к силовым действиям со стороны недовольных народов по отношению к представителям местной власти.

Российское руководство весьма специфически отреагировало на упомянутые требования ингушского национального движения. Так, в декабре 1991 г. на страницах «Российской газеты» – издания Верховного Совета РСФСР – вышла статья народного депутата Северной Осетии от демократических сил Г.Х. Кабалоева. Автор пожелал населению ингушских районов Чечено-Ингушетии успехов в создании собственной республики, а также утверждал о солидарности осетинского народа с ингушами на этом этапе и даже о готовности оказать поддержку в становлении ИР [Кабалоев 1991]. Однако в той же статье Кабалоев предостерег лидеров ингушского национального движения от поспешных действий, результатом которых может стать «вторая национальная катастрофа» после ссылки 1944 г. К числу таких он относил территориальные притязания на Пригородный район Северной Осетии и правобережную часть Владикавказа, которые охарактеризовал как «составную часть нашей республики». Депутат считал, что от передачи спорных земель не выиграют оба народа, так как Центру придётся «резать по живому социальному организму». Победителями в такой ситуации станет лишь «национальная чиновничья элита» или «национал-бюрократия», которых Г.Х. Кабалоев назвал «врагами нашей и вашей свободы» [Кабалоев 1991]. Осетинский народный депутат писал также о наличии в его республике «экстремистских националистических сил», политическая активность которых на момент выхода статьи сдерживалась лишь авторитетом старейшин и собственной неорганизованностью. Однако, полагал он, в случае их вероятного союза с республиканской номенклатурой вопрос о территориальной принадлежности Пригородного района уже не будет иметь мирного решения [Кабалоев 1991].

Взамен Г.Х. Кабалоев предложил лидерам демократической партии «Нийсхо» переговоры по ненасильственному решению всех спорных вопросов, прежде всего о принадлежности спорных территорий. Помимо диалога осетинских и ингушских старейшин, он считал возможным реализовать предложение депутата Верховного Совета Северной Осетии Я.С. Патиева о возвращении всем населённым пунктам Пригородного района исторических названий, отменить принятый ранее закон «Об ограничении механического прироста населения республики» и образовать самоуправляемые национально-территориальные сельсоветы после проведения референдума в местах компактного проживания ингушей. Последний шаг был бы возможен лишь при условии прекращения ультимативных требований с их стороны, а также вмешательства в дела Северной Осетии руководителей Назрановского района ЧИР и расценивался автором статьи как «очень важная уступка со стороны осетинского народа» [Кабалоев 1991]. Впоследствии на территории республики мог бы возникнуть самоуправляемый Ингушский национально-территориальный район. Можно предположить, что данная публикация

появилась на страницах официального периодического издания с санкции российских властей.

В то же время некоторые журналисты подвергли критике Центр за неисполнение данных ранее обещаний и Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Например, И.А. Дементьева в начале 1992 г. утверждала на страницах авторитетного в те годы еженедельника «Московские новости», что в период после прихода к власти в Грозном генерала Д.М. Дудаева и фактического раздела Чечено-Ингушетии «ингуши как бы исчезли с карты России, утратив имя и государственность» [Дементьева 1992]. В подтверждение своих слов она приводила тот факт, что в парламенте Чеченской Республики не было ингушских депутатов, а на территорию Сунженского района претендовали оба вайнахских народа [Дементьева 1992].

Главной проблемой во взаимоотношениях ингушского народа и федеральных властей журналистка полагала статус Пригородного района – по её мнению, «пригретой территории», которую власти Северной Осетии не желают отдать «законным претендентам» в лице ингушей [Дементьева 1992]. Кроме того, как доказывала И.А. Дементьева, для ингушской интеллигенции возвращение утраченной после 1944 г. территории стало бы «этапом национального возрождения», в то время как обычные крестьяне получили бы от нового Российского государства дополнительные земельные наделы [Дементьева 1992], что могло бы заметно укрепить популярность реформаторов в Ингушетии. Между тем центральные власти в лице президента Б.Н. Ельцина и вице-президента А.В. Руцкого не выполнили предвыборных обещаний 1991 г., что заставило ингушских старейшин искать помощи у фактического лидера Чечни генерала Д.М. Дудаева («они были с Россией, пока Россия была с ними», как писала И.А. Дементьева) [Дементьева 1992]. В качестве способа урегулирования давнего конфликта столичная журналистка предлагала переговоры между осетинским и ингушским народами при посредничестве федерального Центра, которые могли бы помочь предотвратить возможную большую войну на Кавказе с тяжёлыми последствиями для всей России [Дементьева 1992].

Если в статье И.А. Дементьевой содержался анализ взаимоотношений федеральных властей и ингушского народа, то на страницах другого популярного издания «Мегаполис-Экспресс» примерно в то же время вышла статья, проинформировавшая широкую российскую общественность о внутренних разногласиях среди ингушей. По мнению журналистки Е. Пеструхиной, среди них выделялись две важнейшие силы – оргкомитет Съезда ингушского народа, состоявший из бывших высокопоставленных представителей партийно-хозяйственной номенклатуры позднесоветской эпохи, а также национал-радикалы, представленные уже упоминавшейся выше демократической партией «Нийсхо» и составлявшие большинство в исполкоме Съезда ингушских депутатов всех уровней [Пеструхина 1992]. Разницу между политическими программами обеих групп корреспондент столичной газеты видела прежде всего в их позиции по будущим границам ещё не созданной Ингушской Республики. Если «Нийсхо» настаивала на включении в её состав

Пригородного района Северной Осетии и правобережной части Владикавказа, то более умеренный оргкомитет Съезда ингушского народа выступал лишь за возвращение ей территории Пригородного района [Пеструхина 1992]. При этом, как отмечала Е. Пеструхина, ни одна из ингушских политических партий не была готова смириться с сохранением территориального статус-кво. По её мнению, «общественное мнение настолько заведено, что заикаться о каких-либо уступках равнозначно политическому самоубийству» [Пеструхина 1992].

Спустя несколько месяцев политический обозреватель и член редколлегии еженедельного журнала «Новое время» Г.Я. Ковальская, анализируя осетино-ингушский территориальный спор касательно Пригородного района, высказала мнение о том, что данная проблема делится на две составные части. Во-первых, речь шла о заселении ингушами жилых домов, принадлежавших им по праву наследования. Данный вопрос представлялся журналистке вполне решаемым, поскольку, несмотря на противодействие местных властей, многие ингуши так уже поступили, а на некоторые дома претендентов не было в силу пресечения тех или иных родов в ссылке [Ковальская 1992: 21]. Она приводила точку зрения осетинских демократических сил, полагавших в начале 1990-х гг., что федеральный Центр должен передать примерно 200 спорных домов Пригородного района ингушам и компенсировать их нынешним осетинским владельцам финансовые затраты на постройку нового жилья в том же районе. При этом административный статус Пригородного района как составной части Северной Осетии не изменился бы.

Во-вторых, речь шла о территориальной принадлежности упомянутой административно-территориальной единицы. Г.Я. Ковальская прямо не высказывала собственной точки зрения по данному вопросу, но подчёркивала, что до ссылки 1944 г. именно в Пригородном районе проживало до 60 % от общей численности всего ингушского народа [Ковальская 1992: 20], а в начале 1990-х гг. его возвращения требуют не отдельные политические партии, а весь ингушский этнос. По её оценкам, в 1940-1950-е гг. осетины не желали заселяться в дома высланных из родных мест вайнахов, однако современное состояние взаимоотношений двух соседних народов журналистка оценила как «открытую взаимную неприязнь» [Ковальская 1992: 21]. Г.Я. Ковальская подчёркивала историческую лояльность ингушей Российскому государству, включая их неучастие в Кавказской войне XIX в., а также резко опровергала по-прежнему звучавшие в их адрес обвинения в сотрудничестве с нацистской Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и констатировала фактическое безвластие в ингушских районах бывшей Чечено-Ингушетии [Ковальская 1992: 21]. Резюмируя, журналистка «Нового времени» подчёркивала, что ингушский народ желает жить в составе России и удерживается от применения силы по отношению к осетинам лишь в силу веры в федеральный Центр [Ковальская 1992: 21]. Тем самым она словно призывала Москву принять скорейшие меры по воссозданию Ингушской Республики и урегулировать конфликт вокруг Пригородного района.

В первый год после распада Советского Союза центральная периодика достаточно редко освещала ситуацию в самом молодом национальном регионе

Северного Кавказа, но из имеющихся материалов СМИ следовало, что Ингушская Республика находилась в тяжёлом положении. Столичные масс-медиа единогласно утверждали, что на её территории отсутствуют легитимные органы власти, зато процветают бандитизм, открытая торговля оружием и боеприпасами, а авторитет центральной власти находится на крайне низком уровне [Тумаков 2022: 443-444]. В некоторых публикациях масс-медиа того времени лаконично освещалась сложная обстановка на границе Северной Осетии и формально ещё единой Чечено-Ингушетии. Как правило, речь в таком случае шла о криминальных проявлениях – разбойных нападениях [Казиханов 1991b], обстрелах постов ГАИ [Казиханов 1991d], вооружённых стычках с ОМОНОм [Казиханов 1991с; Дементьева 1992]. В общей сложности, по официальным данным, силы МВД Северной Осетии в течение 1991 г. потеряли 5 сотрудников убитыми [Еременко 1992].

Такого рода информацию ведущих федеральных СМИ подтверждали статистические данные, публиковавшиеся политическими деятелями и публицистами с обеих сторон. К примеру, в воспоминаниях председателя Верховного Совета республики, А.Х. Галазова содержатся упоминания о драках на национальной почве, происходивших в начале 1990-х гг. в селениях Куртат, Дачное, Чермен и Тарское, а также об угоне ингушами сельскохозяйственной техники, скота, захвате ими земли и домостроений осетин в Пригородном районе, нападениях на склады, фермы и даже промышленные предприятия [Галазов 2002: 417-418]. В общей сложности, как писал будущий первый президент Республики Северная Осетия-Алания, в 1991 г. ингуши совершили 275 преступлений, включая 21 убийство и 87 разбойных нападений [Галазов 2002: 418]. По данным осетинских источников, в 1991 – начале 1992 гг. ещё 50 жителей республики пропали без вести, позднее тела многих из них были обнаружены на территории Ингушетии [Батыршин 1992]. В свою очередь, ингушские представители утверждали, что с весны 1991 г. по осень 1992 г. жертвами осетинских сил правопорядка и ополченцев в Пригородном районе стали 25 их земляков [Батыршин 1992]. О фактах такого рода упоминал также журналист «Литературной России» [Еременко 1992], ссылавшийся на данные властей и правоохранительных органов Северной Осетии. Добавим к этому, что исследователи осетино-ингушского конфликта с обеих сторон по сей день остаются на прежних позициях [Сампиев 2007: 24; Чибиров 2014: 23], что крайне затрудняет установление истинного положения дел в регионе в 1991-1992 гг.

II этап (лето-осень 1992 г.): кризис и эскалация

Законопроект «О преобразовании Чечено-Ингушской Республики в составе РФ» за авторством вице-преьера С.М. Шахрая президент Б.Н. Ельцин внёс на рассмотрение парламента ещё 5 февраля 1992 г., но границы будущей Ингушской Республики в нём так и не были обозначены, что вновь вызвало обострение межнациональных отношений в регионе [Леонтьева 1992а; Сампиев 2007: 26]. Решение о её образовании Верховный Совет РФ принял лишь 4 июня 1992 года [Леонтьева 1992b; Сампиев 2007: 27]. Ст. 4. Закона РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации»

предполагала «установить для решения вопросов, связанных с образованием Ингушской Республики, переходный период до марта 1994 года»¹. В тот же день в Назрани прошли митинг и собрание представителей Сунженского, Назрановского и Малгобекского районов бывшей Чечено-Ингушетии, а также Пригородного района и Владикавказа. Ингушская общественность была в целом воодушевлена новостями из Москвы, но одновременно утверждала, что без вышеупомянутых спорных территорий новая республика существовать не сможет [Ингуши 1992].

Между тем на фоне заметного обострения обстановки на Северном Кавказе и в Закавказье, 3 июня в Кремле под председательством президента Б.Н. Ельцина прошло заседание Совета безопасности РФ, в ходе которого рассматривались различные меры по оздоровлению обстановки в Северной Осетии. Его участники подчеркнули существование стратегических интересов России на Кавказе, в силу чего глава государства обратил внимание на важность введения временного моратория на любые изменения границ в данном регионе страны [Совет безопасности 1992]. Его точку зрения разделяли и некоторые представители академических кругов. В частности, известный учёный-этнолог, председатель Государственного комитета по делам национальностей РФ В.А. Тишков на заседании Совета национальностей Верховного Совета России также предложил временно «заморозить» ст. 6 Закона «О реабилитации репрессированных народов» [Леонтьева 1992b]. Спустя месяц был подписан закон «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации», согласно которому был установлен уже трёхлетний мораторий на любые изменения административных границ между регионами страны, а любые противоположные действия квалифицировались как «преступление против России». В дальнейшем президент РФ Б.Н. Ельцин инициировал продление моратория до осени 1997 г. и его дальнейшую пролонгацию [Бондаренко 2018: 177].

Объяснение резкой перемены позиции Кремля в данном вопросе прозвучало на страницах правительственного издания «Российские вести». В репортаже из Северной Осетии специальный корреспондент данной газеты С. Овсиенко высказал убеждение, что федеральный Центр всеми силами стремится предотвратить войну на Северном Кавказе, а любой пересмотр границ между российскими регионами может привести именно к такому исходу. Журналист полагал также, что Россия должна стабилизировать обстановку на Северном Кавказе, организовать осетино-ингушский диалог и позднее стать гарантом выполнения принятого в ходе него политического решения [Овсиенко 1992]. Спустя несколько дней другой корреспондент «Российских вестей» А. Касаев писал, что, в связи с установлением пограничных постов и таможенной службы РФ на государственной границе с Грузией, значение Северной Осетии для жизненно важных интересов страны заметно возросло. При этом он отметил, что спокойствие южных

¹ Закон Российской Федерации от 4 июня 1992 года «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607658> [дата обращения 11.02.2026 г.].

регионов России зависит от урегулирования территориального спора двух народов, не конкретизируя путей его решения [Касаев 1992].

III этап (октябрь – ноябрь 1992 г.): военная фаза и последствия

Осенью 1992 г. на Северном Кавказе произошла вооружённая эскалация осетино-ингушского конфликта. Жертвами его, согласно официальной статистике, только за период с 31 октября 1992 г. по середину 1994 г. [Район 1994: 63] стали 644 человека, а ещё 949 получили ранения различной степени тяжести – представители как обоих конфликтующих народов, так и федеральных войск [Район 1994: 63-64]. В период острой фазы данного конфликта центральным властям пришлось ввести режим чрезвычайного положения (ЧП) на территории враждовавших соседних республик и использовать военную силу для разведения сторон [Тумаков 2016: 14-17]. Примечательно, что данное правовое положение в Пригородном районе сохранялось в течение нескольких лет и было отменено лишь в феврале 1995 г. [Шнирельман 2006: 170]. При этом российские власти открыто выступили за сохранение территориального статус-кво в регионе, чем фактически поддержали Северную Осетию в конфликте.

В период активной фазы осетино-ингушского конфликта 1992 г. журналисты ведущих СМИ регулярно передавали репортажи из Владикавказа, за что подверглись критике со стороны депутата Верховного Совета России от Чечено-Ингушетии, председателя Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью генерал-майора милиции А.А. Аслаханова [Асташкин 2005: 99]. Однако и позиция ингушской стороны не была проигнорирована центральной печатью тех дней. Уже в начале военных действий заместитель полномочного представителя Верховного Совета России в Ингушетии И.Ю. Костоев в телефонной беседе с корреспондентом «Независимой газеты» Н.М. Пачегиной попытался донести до собеседницы позицию своего народа в данном конфликте. С его слов, «ингуши поднялись стихийно», поскольку «бесконечная череда безнаказанных убийств ингушского населения в Пригородном районе ... всколыхнула народ». Более того, народный депутат полагал, что действия его соотечественников были ни чем иным, как «законным правом человека защитить свой дом» [Пачегина, Крутиков, Кузнецова 1992]. Строительство баррикад и возведение завалов на дорогах и в сёлах Пригородного района в октябре 1992 г. Костоев объяснил стихийным возмущением ингушского населения и обвинил осетинских стражей порядка в попытке их силового разгона. При этом депутат утверждал, что нападения его земляков на многочисленные посты осетинского ОМОНа и республиканской гвардии будто бы были безоружными [Пачегина, Крутиков, Кузнецова 1992].

В разгар боевых действий в Пригородном районе ингушские представители, стремясь избежать прямого конфликта с Центром, пытались нейтрально отзываться и о федеральных силовых структурах. Тот же И.Ю. Костоев на страницах «Независимой газеты» уверял, что, хотя в плен к ингушским отрядам в Пригородном районе будто бы попали до 150 российских военнослужащих, отношение ингушей к ним было в высшей степени предупредительным [Пачегина, Крутиков, Кузнецова 1992]. По его словам, военные были быстро переправлены из

Назрани в Моздок на автобусах. Называл он и подробности их пленения: во время упомянутой выше перестрелки ингушского отряда с совместным постом осетинского ОМОНа и федеральных сил у села Чермен получили ранения 2 омоновца, после чего российские военнослужащие предпочли добровольно сложить оружие [Пачегина, Крутиков, Кузнецова 1992]. Характерно, что ингушский представитель не упоминал о человеческих жертвах или пострадавших среди российских военных. В том же районе 90 солдат якобы попросили ингушскую сторону переправить их в Назрань. Причину их столь неожиданного поступка народный депутат не назвал. Ещё 43 военнослужащих российской армии – гарнизон воинской части в селе Дачное – будто бы без боя сдались ингушам, осадившим их военный городок. Одновременно отряд спецназа ВВ МВД РФ «Витязь» убыл из Ингушетии в Ставрополь [Пачегина, Крутиков, Кузнецова 1992].

И позднее ингушские политики возмущённо отрицали факты проявления жестокости своих земляков по отношению к военнослужащим. По данным И.Ю. Костоева, «ни один волос не упал с головы российского солдата», в то время как два тяжелораненых бойца федеральной армии находились в больнице Назрани на излечении [Пачегина, Терехов 1992]. Примечательно, что обстоятельства получения военными ранений в интервью не объяснялись. Таким образом, через центральную прессу И.Ю. Костоев явно стремился дать понять федеральным властям, что ингуши в Пригородном районе подняли оружие не против России, а только против власти осетин на своей исконной территории [Пачегина, Терехов 1992]. Одновременно он попытался уверить российскую общественность в том, что федеральные силы на Северном Кавказе якобы не желают противодействовать восставшим.

Справедливости ради, нельзя забывать, что И.Ю. Костоев представлял на родине интересы центральных властей РФ, поэтому его риторика едва ли могла быть резкой. Однако в те дни из уст ингушских представителей звучали и гораздо более жёсткие оценки политики Кремля на Северном Кавказе. Так, 3 ноября 1992 г. во время пресс-конференции для российских и зарубежных журналистов в столичной гостинице «Россия» член президиума Народного Совета Ингушской Республики Б.У. Костоев сделал официальное заявление. От имени Совета он утверждал, что в Пригородном районе имеет место «российско-осетинская агрессия против ингушей», в ходе которой «осетинами используются артиллерия, установки «Град», ракеты «земля-земля» и бронетехника» [Шаповалов, Карлман 1992]. По его оценке, в результате боевых действий были ранены 218 человек, поступивших в больницу Назрани, из которых 36 позднее скончались, причём среди них были женщины и дети [Шаповалов, Карлман 1992]. Заметим, что в то время официальные власти не предоставили соответствующих количественных данных, потому центральные масс-медиа были вынуждены цитировать представителей ингушского национального движения. Лишь впоследствии Генеральная прокуратура РФ, привела информацию о том, что жертвами столкновений с обеих сторон стали 583 человека, 939 получили ранения, а 261 пропал без вести [Через два года 1994: 18-19]. Вышеназванный активист также утверждал, что бомбардировкам якобы подверглась и сама Назрань [Шаповалов, Карлман 1992], то есть территория не

спорного Пригородного района, а собственно Ингушетии. Последний факт крупнейшие федеральные СМИ не подтвердили. Хотя непосредственными исполнителями силовой акции Б.У. Костоев всё же называл осетинские вооружённые отряды, из контекста его заявления следовали прямые обвинения в адрес военно-политического руководства РФ в пособничестве последним.

Чуть позже руководство ингушской общины Москвы обратилось к президенту страны Б.Н. Ельцину и мировому сообществу с заявлением, в котором уже утверждало о наличии «тщательно разработанного плана руководящей верхушки Северной Осетии и руководства России» по «убийству ингушского народа» [Карханин 1992]. Жёсткой критике со стороны ингушей подверглись и действия федеральных силовых структур. Дальше других в этом отношении пошёл президент Всемирной ассоциации жертв незаконных репрессий, писатель и тележурналист Б.А. Чахкиев, который фактически открыто обвинил элитные части МО и ВВ МВД РФ в жестоких военных преступлениях [Карханин 1992]. При этом вооружённые действия своих земляков в Пригородном районе ингушский журналист отказывался полагать незаконными: в выступлении по центральному телевидению от 2 ноября он утверждал, что ингуши лишь стремятся вернуть законно принадлежащие им территории [Карханин, Касаев 1993]. Позднее резко негативное высказывание в адрес российских военных допустил и единственный кандидат в президенты Ингушской Республики – Герой Советского Союза генерал-майор Р.С. Аушев, в предвыборном интервью столичному еженедельнику «Московские новости» заявивший, что Вооружённые Силы РФ – «это не моя армия», поскольку генеральское звание ему было присвоено указом президента СССР М.С. Горбачёва, а «в российской армии (Аушев – *Авт.*) не служил ни одного дня» [Глебова 1993]. Более того, в том же интервью известный военачальник фактически противопоставил интернационализм Советской Армии и якобы пренебрежительное отношение к выходцам из национальных республик в силовых структурах новой России [Глебова 1993].

Отметим, что ингушские национальные активисты не только выражали устный протест, но и пытались действовать. Объектом обвинений с их стороны стало высшее руководство страны. Вечером 3 ноября до 200 представителей ингушской диаспоры Москвы блокировали Спасские ворота Кремля и потребовали встречи с президентом России Б.Н. Ельциным [Карханин, Касаев 1992]. В случае отказа российских властей от пересмотра позиции по проблеме Пригородного района они фактически угрожали федеральному Центру длительным и полномасштабным военным противостоянием, в котором помощь ингушам могла оказать Чеченская Республика. В частности, неназванные представители оргкомитета московской общины ингушского народа утверждали, что «конфликт из-за Пригородного района может вспыхнуть так ярко, что перед ним побледнеют даже трагедии Карабаха и Южной Осетии», поскольку «ингуши и братья-чеченцы будут до последней капли крови добиваться исторической справедливости» [Карханин, Касаев 1992].

Напомним, что властям Советского Союза на рубеже 1980-1990-х гг. так и не удалось восстановить законность и правопорядок при урегулировании

упомянутых межэтнических конфликтов в Закавказье. При этом версию о союзе двух вайнахских народов в начале 1990-х гг. разделяли некоторые столичные комментаторы различных политических взглядов. Например, один из наиболее заметных лидеров национал-патриотической оппозиции, сопредседатель Фронта национального спасения, народный депутат России С.Н. Бабурин при посещении Владикавказа предположил, что Ингушетия могла получить оружие и боевую технику для нападения на Северную Осетию от режима генерала Д.М. Дудаева в Чечне [Снова 1992]. В то же время мнение о возможной в будущем военной коалиции чеченцев и ингушей против федерального Центра в дневнике высказал и представитель демократических сил – известный журналист А.А. Семёнов (Черкизов), в конце 1992 г. возглавлявший пресс-центр российской Временной администрации в зоне ЧП [Черкизов 1996: 93]. Аналогичное представление бытовало и у ряда других российских журналистов [Тумаков 2025b: 328-334].

Глава государства подвергся суровой обструкции со стороны ингушских национальных активистов и в дальнейшем. Так, в Открытом письме президенту России Б.Н. Ельцину женщины из кавказской республики утверждали, что ранее связывали с его именем «свои светлые надежды на лучшее устройство жизни, на возрождение своей Родины на исконно ингушской территории, на образование Ингушской Республики в составе России» [Кокорхоева 2006: 6]. Однако пассивное поведение российского лидера в дни активных военных действий в Пригородном районе в 1992 г. привело подписанток к краху упомянутых надежд и веры в него как в демократического политика [Любицкий 1995: 8; Кокорхоева 2006: 8]. Ругательные надписи и проклятия в адрес президента России, как указывают современные ингушские исследователи, можно было прочесть на стенах жилых домов в Назрани в те дни [Хамхоев, Галаев 2017: 78]. Ещё более резкую реакцию у многочисленных ингушских беженцев из Северной Осетии и столичной диаспоры вызвал вице-премьер Правительства России, первый глава Временной администрации в зоне конфликта Г.С. Хижа, который в категоричной форме осуждал территориальные претензии Ингушетии на Пригородный район: ему даже пожелали смерти [Карханин 1992; Хамхоев, Галаев 2017: 78].

После неудачи силовой попытки возвращения Пригородного района и на фоне разочарования в политике официального российского руководства среди ингушей действительно возникли некоторые симпатии к дудаевскому режиму в соседней Чечне. Подчас они приобретали откровенно радикальный характер. Например, в написанной по горячим следам и опубликованной весной 1993 г. в республиканской газете «Сердало» («Свет») и во французской периодике статье уроженца Пригородного района, политолога Р. Чабиева осетино-ингушский конфликт был охарактеризован как «фактически спор империи со всем Кавказом за контроль над проходом в Закавказье». Его решение виделось автору в массовой миграции русскоязычного населения и установлении лидерства дудаевской Чечни в регионе [Боков, Чабиев 1993: 47]. Один из биографов первого президента Ингушетии Р.С. Аушева также упоминал тот факт, что радикально настроенная часть ингушского народа в начале 1990-х гг. видела в нём «своего Дудаева», то есть человека, под руководством которого станет возможно отделение республики от России [Бондаренко 2018: 189-190].

Тем не менее подобная эмоциональная позиция не получила поддержки от ингушских представителей в Москве. В частности, депутат Верховного Совета РФ Б.Б. Богатырёв по-прежнему полагал, что ингуши «должны быть с Россией. И спаси нас Аллах от Дудаева и Конфедерации народов Кавказа» [Леонтьева, Емельяненко 1992]. Нельзя забывать о фактическом спасении российскими военными от расправы части ингушского населения Пригородного района [Тумаков 2025b: 324]. Свою роль здесь могла сыграть и гуманитарная помощь Ингушетии со стороны федеральных властей: в частности, лишь за один из дней ноября 1992 года во Владикавказ по воздуху были доставлены 28 тонн гуманитарных грузов для республики, а работники СЭС с целью предотвращения эпидемии в Пригородном районе занимались сбором трупов павших животных [Пачегина 1992].

Заключение

Взаимоотношения ингушского национального движения и центральных властей весьма неоднозначно характеризовались центральной печатью начала 1990-х гг. Вне зависимости от партийных пристрастий, крупнейшие центральные СМИ прежде всего писали по проблеме Пригородного района Северной Осетии, но также уделяли внимание политическим предпочтениям ингушского народа или непростой криминогенной обстановке в Сунженском, Назрановском и Малгобекском районах бывшей ЧИР. Столичные масс-медиа единогласно отмечали лояльность ингушей российскому Центру, непопулярность идеи выхода из состава России среди них, с сочувствием отзывались об их территориальных претензиях и даже призывали российские власти заняться скорейшим решением проблемы Пригородного района. Чуть позже пресса отмечала, что умонастроения ингушского народа за сравнительно короткий срок изменились с однозначно пророссийских на в той или иной степени оппозиционные по отношению к Центру. Так, уже в конце 1991 г. ингуши выражали растущее недовольство нерешительностью Москвы в решении острой для них проблемы Пригородного района. Между тем власти России не изъявляли желания сделать это.

Не претерпели заметных изменений их настроения и в дальнейшем. После эскалации боевых действий осенью 1992 г. ингушское национальное движение было полностью разочаровано политическим курсом президента страны Б.Н. Ельцина и других высокопоставленных должностных лиц РФ. В репортажах СМИ из зоны ЧП содержалась констатация того, что военно-политическая поддержка Центром Северной Осетии первоначально даже привела к заметному усилению продудаевских симпатий среди определённой части ингушского общества. Поэтому неудивительно, что начавшаяся спустя примерно два года операция федеральных сил по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике вызвала у ингушей чувство активного протеста. Как позднее констатировал в мемуарах один из наиболее известных российских военачальников, Герой России генерал-полковник Г.Н. Трошев, «в те дни (декабрь 1994 года – *Авт.*) Ингушетия превратилась в очаг сопротивления» [Трошев 2001: 13]. Напряжённая обстановка складывалась на территории республики и во время военных действий в западных районах Чечни в последующие годы [Тумаков 2023: 50-63].

В то же время отсутствие реальной военной помощи ингушам со стороны дудаевской Чечни во время активных боевых действий в Пригородном районе осенью 1992 года и впоследствии, внутренняя нестабильность этой республики, а также экономические трудности самой Ингушетии, осознание бесперспективности силового пути решения территориальной проблемы и разнообразная гуманитарная помощь со стороны Центра предопределили постепенный отказ Ингушетии от конфронтации с Россией. Тем самым можно признать, что обострение отношений федерального Центра и ингушского этноса в начале 1990-х гг. было вполне логичным в той конкретной ситуации, но ограничилось словесной критикой действий Москвы со стороны ингушей и в целом не стало фатальным для Северокавказского региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Алёшкин 1991 – *Алёшкин А.* Такова ирония судьбы, генерал Дудаев // Российская газета. – 1991. – 24 октября.
- Анатолий 1991 – Анатолий Шабад: «Он обладал способностью “верхнего взгляда”» // Столица. – 1991. – № 48. – С. 3-4.
- Асташкин 2005 – *Асташкин Н.С.* По волчьему следу. Хроники чеченских войн. – М.: Вече, 2005. – 416 с.
- Батыршин 1992 – *Батыршин Р.* Конфликт потушен. Ингушей в Северной Осетии не осталось // Независимая газета. – 1992. – 18 ноября.
- Боков, Чабиев 1993 – *Боков Ф., Чабиев Р.* Яд криминала. – М.: Инсан, 1993. – 48 с.
- Бондаренко 2018 – *Бондаренко А.Ю.* Руслан Аушев. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 400 с.
- Гайдар 1995 – *Гайдар Е.Т.* Записки из зала. – М.: Издательство «Евразия», 1995. – 80 с.
- Галазов 2002 – *Галазов А.Х.* Пережитое. – М.: ИД «Грааль», 2002. – 692 с.
- Гареев 1992 – *Гареев М.* Чрезвычайное положение: как действовать армии? // Российские вести. – 1992. – 9 декабря.
- Глебова 1993 – *Глебова Е.* Руслан Аушев, кандидат на пост президента республики Ингушетия: «... Если я стану президентом, эти шутки с отставкой надо будет прекращать...» // Московские новости. – 1993. – 21 февраля.
- Дементьева 1992 – *Дементьева И.* Потерянный народ. Хаос на кавказских рубежах России, если его не остановить, коснётся каждого россиянина // Московские новости. – 1992. – 26 января.
- Депортированные 1991 – Депортированные народы в гостях у коммунистов РСФСР // Независимая газета. – 1991. – 6 апреля.
- Дзидзоев, Каргинов 2005 – *Дзидзоев Р.М., Каргинов С.Н.* Специальное представительство Президента России в ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. – Владикавказ: ВИУ, 2005. – 168 с.
- Елистратов 1991 – *Елистратов И.* Слухи о кровожадности ингушей сильно преувеличены // Известия. – 1991. – 27 декабря.
- Ерёменко 1992 – *Ерёменко В.* Преданный Кавказ // Литературная Россия. – 1992. – 6 ноября.
- Жданкин, Нагаев 1991 – *Жданкин А., Нагаев С.* Народы в правах восстановлены // Российская газета. – 1991. – 27 апреля.
- Закон 1991 – Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» // Советская Россия. – 1991. – 7 мая.
- Здравомыслов 1998 – *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. – М.: РОССПЭН, 1998. – 128 с.
- Ингуши 1992 – Ингуши ликуют, а Чечня скептически отнеслась к закону ВС РФ об образовании Ингушской Республики // Независимая газета. – 1992. – 10 июня.

- Кабалоев 1991 – *Кабалоев Г.* Ингушская проблема: вариант согласия // Российская газета. – 1991. – 19 декабря.
- Казиханов 1991a – *Казиханов А.* Отношения выясняют с оружием в руках // Известия. – 1991. – 18 ноября.
- Казиханов 1991b – *Казиханов А.* В Грозном спокойно, а в Назрани? // Известия. – 1991. – 30 ноября.
- Казиханов 1991c – *Казиханов А.* В Северной Осетии обостряется обстановка // Известия. – 1991. – 6 декабря.
- Казиханов 1991d – *Казиханов А.* Референдум о суверенитете Ингушетии признан незаконным Северной Осетией // Известия. – 1991. – 7 декабря.
- Казиханов 1991e – *Казиханов А.* Тлеет огонь в очагах напряжённости // Известия. – 1991. – 9 декабря.
- Казиханов 1992a – *Казиханов А.* Республику решено не провозглашать // Известия. – 1992. – 6 января.
- Казиханов 1992b – *Казиханов А.* Закон не выполняется // Известия. – 1992. – 18 февраля.
- Карханин 1992 – *Карханин С.* Раскалены и пули, и слова. Почему вину за осетино-ингушский конфликт сваливают с больной головы на здоровую // Российские вести. – 1992. – 6 ноября.
- Карханин, Касаев 1992 – *Карханин С., Касаев А.* Пламя конфликта в Северной Осетии и Ингушетии пока не погашено // Российские вести. – 1992. – 5 ноября.
- Касаев 1992 – *Касаев А.* Стихии земные и небесные. Кто пытается дестабилизировать ситуацию в Северной Осетии? // Российские вести. – 1992. – 30 октября.
- Ковальская 1992 – *Ковальская Г.* Республика без границ и столицы // Новое время. – 1992. – № 22. – С. 20-21.
- Кокорхоева 2006 – *Кокорхоева Д.С.* События октября – ноября 1992 года (К истории развития государственности Ингушетии). – Назрань: Пилигрим, 2006. – 96 с.
- Леонтьева 1992a – *Леонтьева Л.* Законопроект против закона // Московские новости. – 1992. – 1 марта.
- Леонтьева 1992b – *Леонтьева Л.* Что для Ингушетии независимость, то для Дудаева провокация // Московские новости. – 1992. – 21 июня.
- Леонтьева, Емельяненко 1992 – *Леонтьева Л., Емельяненко В.* Газават в ответ на геноцид // Московские новости. – 1992. – 15 ноября.
- Лорсанукаев 1991 – *Лорсанукаев С.* Пусть победит разум // Сельская жизнь. – 1991. – 16 ноября.
- Любицкий 1995 – *Любицкий В.Н.* Война и власть: заметки из зоны чрезвычайного положения. Непридуманнные истории (рассказы). – М.: Республика, 1995. – 159 с.
- Макартумьян 1991 – *Макартумьян В.* У барьера // Литературная газета. – 1991. – 6 ноября.
- Носиков 1992 – *Носиков И.* Противостояние // Литературная Россия. – 1992. – 17 января.
- Обстановка 1991 – *Обстановка в Северной Осетии* // Сельская жизнь. – 1991. – 20 ноября.
- Овсиенко 1992 – *Овсиенко С.* Северный Кавказ: детонатор, который взорвётся? // Российские вести. – 1992. – 27 октября.
- Пачегина 1992 – *Пачегина Н.* Праздник Святого Георгия на территории ЧП не весел. Подозрительность Чечни с отводом российских войск не стала меньшей // Независимая газета. – 1992. – 21 ноября.
- Пачегина, Крутиков, Кузнецова 1992 – *Пачегина Н., Крутиков Е., Кузнецова В.* Межнациональные войны докатились до России. В конфликте осетин и ингушей уже погибло 17 человек. Указом Ельцина на территории Северной Осетии и Ингушетии введено чрезвычайное положение // Независимая газета. – 1992. – 3 ноября.
- Пачегина, Терехов 1992 – *Пачегина Н., Терехов И.* Северная Осетия-Ингушетия. Чрезвычайное положение введено, но война продолжается // Независимая газета. – 1992. – 4 ноября.
- Пеструхина 1992 – *Пеструхина Е.* Северный Кавказ: границ ещё нет, но замки уже готовы // Мегapolis-Экспресс. – 1992. – 9 января.

Постановление 1991 – Постановление Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» // Советская Россия. – 1991. – 7 мая.

Прохоров 1992 – *Прохоров Б.* Не стреляй, брат! Залпы рождают сирот и ненависть // Рабочая трибуна. – 1992. – 13 ноября.

Район 1992 – Район чрезвычайного положения (Северная Осетия и Ингушетия). – Владикавказ, б.и., 1994. – 106 с.

Сампиев 2007 – *Сампиев И.М.* Политическое самоопределение ингушского народа в постсоветский период: исторические, политические и социально-экономические факторы // Актуальные социально-политические и этнокультурные проблемы Ингушетии. Сборник научных статей. – Магас: Ингушский государственный университет, 2007. – С. 4-36.

Сейнароев 2012 – *Сейнароев Б.М.* На трудном пути создания Ингушской Республики. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 448 с.

Снова 1992 – Снова кавказская война // Независимая газета. – 1992. – 5 ноября.

Совет безопасности 1992 – Совет безопасности обсудил обстановку в Северной Осетии и Приднестровье... // Красная звезда. – 1992. – 5 июня.

Тризман 2012 – *Тризман Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. – М.: Эксмо, 2012. – 416 с.

Трошев 2001 – *Трошев Г.Н.* Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: Вагриус, 2001. – 383 с.

Тумаков 2016 – *Тумаков Д.В.* Тревожный регион: вооружённые конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. – Ярославль: Аверс Плюс, 2016. – 180 с.

Тумаков 2022 – *Тумаков Д.В.* Осетино-ингушский вооружённый конфликт 1992 года в освещении российской центральной печати // *Historia provinciae* – Журнал региональной истории. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 439-484.

Тумаков 2023 – *Тумаков Д.В.* Российская армия и чеченские сепаратисты в боевых действиях зимы – весны 1996 года (по материалам периодической печати) // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 4 (6). – С. 50-63.

Тумаков 2025а – *Тумаков Д.В.* Северная Осетия в оценках российской прессы начала 1990-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 2. – С. 146-154.

Тумаков 2025b – *Тумаков Д.В.* Действия центральных властей при урегулировании осетино-ингушского конфликта 1992 года в оценках федеральной печати // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 320-339.

Хамхоев, Галаев 2017 – *Хамхоев Д.Б., Галаев Р.Х.* Руслан Аушев. К 25-летию образования Республики Ингушетия. – Магас: Южный изд. дом, 2017. – 104 с.

Цуциев 1998 – *Цуциев А.А.* Осетино-ингушский конфликт (1992 - ...): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. – М.: РОССПЭН, 1998. – 200 с.

Через два года 1994 – Через два года после войны. Проблемы вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. – М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1994. – 80 с.

Черкизов 1996 – *Черкизов А.А.* Хронограф. Живая летопись московского муравья. Путеводитель по пяти годам жизни страны. 1991-1996. – М.: Издательство Март, 1996. – 528 с.

Чибиров 1992 – *Чибиров Л.А.* О причинах, вызвавших осетино-ингушское противостояние // Вестник Владикавказского научного центра. – 2014. – Т. 14, № 3. – С. 20-26.

Шаповалов, Карлман 1992 – *Шаповалов О., Карлман П.* Наш комментарий // Комсомольская правда. – 1992. – 4 ноября.

Шнирельман 2006 – *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 696 с.

REFERENCES

ALYOSHKIN A. *Takova ironija sudby, general Dudaev* [That's the irony of fate, General Dudayev]. IN: Rossijskaja gazeta. – 1991. – October 24 (In Russ.).

Anatolij Shabad: «On obladal sposobnostju "verhnego vzglyada"» [Anatoly Shabad: "He had the ability to 'see through' things"]. IN: Stolitsa. – 1991. – № 48. – Pp. 3-4 (In Russ.).

ASTASHKIN N.S. *Po volchemu sledu. Hroniki chechenskih vojn* [On the Wolf's trail: chronicles of the Chechen Wars]. – Moscow: Veche, 2005. – 416 p. (In Russ.).

BATYRSHIN R. *Konflikt potushen. Ingushej v Severnoj Osetii ne ostalos* [The conflict has been extinguished. There are no Ingush left in North Ossetia]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1992. – November 18 (In Russ.).

BOKOV F., CHABIEV R. *Jad kriminala* [The poison of crime]. Moscow: Insan, 1993. – 48 p. (In Russ.).

BONDARENKO A.J. *Ruslan Aushev* [Ruslan Aushev]. Moscow: Molodaja gvardija, 2018. – 400 p. (In Russ.).

GAYDAR E. *Zapiski iz zala* [Notes from the audience]. Moscow: Eurasia, 1995. – 80 p. (In Russ.).

GALAZOV A.H. *Perezhitoe* [The experience]. Moscow: Graal, 2002. – 692 p. (In Russ.).

GAREEV M. *Chrezvychajnoe polozhenie: kak dejstvovat armii?* [State of emergency: how should the army act?]. IN: Rossijskije vesti. – 1992. – December 9 (In Russ.).

GLEBOVA E. *Ruslan Aushev, kandidat na post prezidenta respubliki Ingushetija: «...Esli ja stanu prezidentom, eti shutki s otstavkoj nado budet prekrashchat...»* [Ruslan Aushev, candidate for the presidency of the Republic of Ingushetia: "If I become president, these jokes about resignation will have to stop..."]. IN: Moskovskije novosti. – 1993 – February 21 (In Russ.).

DEMENTJEVA I. *Poteryannyj narod. Haos na kavkazskih rubezhah, esli ego ne ostanovit, kosnyotsya kazhdogo rossijanina* [A lost nation. Chaos on Russia's Caucasian borders, if left unchecked, will affect every Russian]. IN: Moskovskije novosti. – 1992 – January 26 (In Russ.).

Deportirovannyje narody v gostyah u kommunistov [Deported peoples visiting the communists of the RSFSR]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1991. – April 6 (In Russ.).

DZIDZOEVA R.M., KARGINOV S.N. *Spetsialnoje predstavitelstvo Prezidenta Rossii v likvidatsii posledstvij osetin-ingushskogo konflikta* [Special Representative of the President of Russia for the Elimination of the Consequences of the Ossetian-Ingush Conflict]. Vladikavkaz: VIU, 2005. – 168 p. (In Russ.).

ELISTRATOV I. *Sluhi o krovozhadnosti ingushej silno preuvelicheny* [Rumors about the Ingush's bloodthirstiness are greatly exaggerated]. IN: Izvestija. – 1991. - December 27 (In Russ.).

ERYOMENKO V. *Predannyj Kavkaz* [The devoted Caucasus]. IN: Literaturnaja Rossija. – 1992. – November 6 (In Russ.).

ZHDANKIN A., NAGAEV S. *Narody v pravah vosstanovleny* [The rights of the peoples have been restored]. IN: Rossijskaja gazeta. – 1991. – April 27 (In Russ.).

Zakon RSFSR «O reabilitatsii repressirovannyh narodov» [Law of the RSFSR "On the Rehabilitation of Repressed Peoples]. IN: Sovetskaja Rossija. – 1991. – May 7 (In Russ.).

ZDRAVOMYSLOV A.G. *Osetino-ingushskij conflict: perpektivy vyhoda iz tupikovoj situatsii* [The Ossetian-Ingush Conflict: Prospects for Overcoming the Impasse]. Moscow: ROSSPEN, 1998. – 128 p. (In Russ.).

Ingushi likujut, a Chechnya skeptichno otneslas k zakonu VS RF ob obrazovanii Ingushskoj Respubliki [The Ingush are jubilant, but Chechnya is skeptical about the Russian Supreme Council ' law on the formation of the Ingush Republic]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1992. – June 10 (In Russ.).

KABALOEVA G. *Ingushskaja problema: variant soglasija* [The Ingush problem: a variant of consent]. IN: Rossijskaja gazeta. – 1991. – December 19 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Otnoshenija vyjasnyayut s oruzhiem v rukah* [Relationships are sorted out with weapons in their hands]. IN: Izvestija. – 1991. – November 18 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *V Groznoe spokojno, a v Nazrani?* [It's calm in Grozny, but what about Nazran?]. IN: Izvestija. – 1991. – November 30 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *V Severnoj Osetii obostryaetsya obstanovka* [The situation in North Ossetia is escalating]. IN: Izvestija. – 1991. – December 6 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Referendum o suverenitete Ingushetii priznan nezakonnym Severnoj Osetiej* [The referendum on Ingushetia's sovereignty was declared illegal by North Ossetia]. IN: *Izvestija*. – 1991. – December 7 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Tleet ogon v ochagah napryazhyonnosti* [The fire smolders in the hotbeds of tension]. IN: *Izvestija*. – 1991. – December 9 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Respubliku resheno ne provozglashat* [It was decided not to proclaim the Republic]. IN: *Izvestija*. – 1992. – January 6 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Zakon ne vypolnyaetsya* [The law is not being implemented]. IN: *Izvestija*. – 1992. – February 18 (In Russ.).

KARHANIN S. *Raskaleny i puli, i slova. Pochemu vinu za osetino-ingushskij konflikt svalivajut s bolnoj golovy na zdorovuju* [Both bullets and words are hot. Why is the blame for the Ossetian-Ingush conflict being shifted from a sick head to a healthy one?]. IN: *Rossijskije vesti*. – 1992. – November 6 (In Russ.).

KARHANIN S., KASAEV A. *Plamya konflikta v Severnoj Osetii i Ingushetii poka ne pogasheno* [The conflict in North Ossetia and Ingushetia has not yet been extinguished]. IN: *Rossijskije vesti*. – 1992. – November 5 (In Russ.).

KASAEV A. *Stihii zemnyje i nebesnyje. Kto pytaetsya destabilizirovat situatsiju v Severnoj Osetii?* [Earthly and heavenly elements. Who is trying to destabilize the situation in North Ossetia?]. IN: *Rossijskije vesti*. – 1992. – October 30 (In Russ.).

KOVALSKAJA G. *Respublika bez granitz i stolitsy* [A republic without borders and a capital]. IN: *Novoje vremya*. – 1992. – № 22. – Pp. 20-21 (In Russ.).

KOKORHOEVA D.S. *Sobytiya oktyabrya – noyabrya 1992 goda (K istorii razvitija gosudarstvennosti v Ingushetii)* [The events of October and November 1992 (On the history of the development of Ingushetia's statehood)]. Nazran: Pilgrim, 2006. – 96 p. (In Russ.).

LEONTIEVA L. *Zakonoproekt protiv zakona* [The bill is against the law]. IN: *Moskovskije novosti*. – 1992 – March 21 (In Russ.).

LEONTIEVA L. *Chto dlya Ingushetii nezavisimost, to dlya Dudaeva provocatsija* [What is independence for Ingushetia, is a provocation for Dudayev]. IN: *Moskovskije novosti*. – 1992 – June 21 (In Russ.).

LEONTIEVA L., EMELJANENKO V. *Gazavat v otvet na genotsid* [Gazavat in response to the genocide]. IN: *Moskovskije novosti*. – 1992 – November 15 (In Russ.).

LORSANUKAEV S. *Pust pobedit razum* [May reason prevail]. IN: *Selskaja zhizn*. – 1991. – November 16 (In Russ.).

LYUBITSKY V.N. *Vojna i vlast: zametki iz zony chrezvychajnogo polozhenija. Nepridumannyye istorii (rasskazy)* [War and Power: Notes from the Emergency Zone. True Stories (short stories)]. – Moscow: Respublika, 1995. – 159 p. (In Russ.).

MAKARTUMJAN V. *U bariera* [At the barrier]. IN: *Literaturnaja gazeta*. – 1991. – November 6 (In Russ.).

NOSIKOV I. *Protivostojanije* [The Confrontation]. IN: *Literaturnaja Rossiya*. – 1992. – January 17 (In Russ.).

Obstanovka v Severnoj Osetii [The situation in North Ossetia]. IN: *Selskaja zhizn*. – 1991. – November 20 (In Russ.).

OVSJENKO S. *Severnyj Kavkaz: detonator, kotoryj vzorvyotsya?* [The North Caucasus: a detonator that will explode?]. IN: *Rossijskije vesti*. – 1992. – October 27 (In Russ.).

PACHEGINA N. *Prazdnik Svyatogo Georgija na territorii ChP ne vesel. Podozritelnost Chechni s otvodom rossijskih vojsk ne stala menshej* [The holiday of St. George is not a happy one in the territory of the emergency. Chechnya's suspicion of the withdrawal of Russian troops has not diminished]. *Nezavisimaja gazeta*. – 1992. – November 21 (In Russ.).

PACHEGINA N., KRUTIKOV E., KUZNETSOVA V. *Mezhnatsionalnyje vojny dokatilis do Rossii. V konflikte osetin i ingushej uzhe pogibli 17 chelovek. Ukazom Yeltsina na territorii Severnoj Osetii i Ingushetii vvedeno chrezvychajnoje polozhenije* [Ethnic wars have reached Russia. The conflict between the Ossetians and the Ingush has already resulted in the deaths of 17 people. Yeltsin's

decree has declared a state of emergency in North Ossetia and Ingushetia]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1992. – November 3 (In Russ.).

PACHEGINA N., TEREHOV I. *Severnaja Osetija – Ingushetija. Chrezvychajnoje polozhenije vvedeno, no vojna prodolzhaetsya* [North Ossetia-Ingushetia. A state of emergency has been declared, but the war continues]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1992. – November 4 (In Russ.).

PESTRUHINA E. *Severnyj Kavkaz: granits eshchyo net, no zamki uzhe gotovy* [The Northern Caucasus: No borders yet, but the padlocks are ready]. IN: Megapolis-Express. – 1992. – January 9 (In Russ.).

Postanovlenije Verhovnogo Soveta RSFSR o poryadke vvedenija v deistvije Zakona RSFSR «O reabilitatsii repressirovannyh narodov» [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR on the Procedure for Enacting the Law of the RSFSR on the Rehabilitation of the Repressed Peoples]. IN: Sovetskaja Rossija. – 1991. – May 7 (In Russ.).

PROHOROV B. *Ne strelyaj, brat! Zalpy rozhdajut sirot i nenavist* [Don't shoot, brother! Volleys give birth to orphans and hatred]. IN: Rabochaja tribuna. – 1992. – November 13 (In Russ.).

Rayon chrezvychajnogo polozhenija (Severnaja Osetija – Ingushetija) [Emergency Area (North Ossetia – Ingushetia)]. Vladikavkaz, 1994. – 106 p. (In Russ.).

SAMPIEV I.M. *Politicheskoe samoopredelenije ingushskogo naroda v postsovetskij period: istoricheskije, politicheskije i sotsialno-ekonomicheskije faktory* [Political Self-Determination of the Ingush People in the Post-Soviet Period: Historical, Political, and Socio-Economic Factors]. IN: Aktualnyje sotsialno-politicheskije i etnokulturnyje problem Ingushetii. Sbornik nauchnyh statej. Magas: Ingushskij gosudarstvennyj universitet, 2007. – Pp. 4-36 (In Russ.).

SEYNAROEV B.M. *Na trudnom puti sozdanija Ingushskoj Respubliki* [On the Difficult Path to Creating the Ingush Republic]. – Moscow: Izdatelstvo Ves mir, 2012. – 448 p. (In Russ.).

Snova kazkazskaja vojna [The Caucasian War again]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1992. – November 5 (In Russ.).

Sovet bezopasnosti obsudil obstanovku v Severnoj Osetii i Pridnestrovyje... [The Security Council discussed the situation in North Ossetia and Transnistria...]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – June 5 (In Russ.).

TREISMAN D. *Istorija Rossii. Ot Gorbachyova do Putina i Medvedeva* [The Return: Russia's Journey from Gorbachev to Medvedev]. Moscow: Eksmo, 2012. – 416 p. (In Russ.).

TROSHEV G.N. *Moya vojna. Chechenskij dnevnik okopnogo generala* [My war. The Chechen diary of a trench general]. – Moscow: Vagrius, 2001. – 383 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Trevozhnyj region: vooruzhyonnye konflikty na Severnom Kavkaze v pervoj polovine 1990-h gg. i Yaroslavskaya oblast* [An alarming region: armed conflicts in the North Caucasus in the first half of the 1990s and the Yaroslavl Region]. – Yaroslavl: Avers plus, 2016. – 180 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Osetino-ingushskij vooruzhyonnyj konflikt 1992 goda v osveshchenii tsentralnoj pechrrati* [The Ossetian armed conflict of 1992 as covered by the Russian central press]. IN: Historia provinciae – the Journal of Regional History. – 2022. – vol. 6, no 2. – Pp. 439-484 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Rossijskaja armija i chechenskije separatisty v boevyh deystviyah zimy – vesny 1996 goda (po materialam periodicheskoy pechati)* [The Russian army and Chechen separatists in the fighting in the winter and spring of 1996 (based on the materials of the periodical press)]. IN: Sociogumanitarnyje kommunikacii. – 2023. – № 4 (6). – P. 20-25 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Severnaja Osetija v otsenkah rossijskoj pressy nachala 1990-h gg.* [North Ossetia in the assessments of the Russian press in the early 1990's]. IN: Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. – 2025. – no 2. – Pp. 146-154 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Dejstvija tsentralnyh vlastej pri uregulirovanii osetino-ingushskogo konflikta 1992 goda v otsenkah federalnoj pechati* [The central agency's actions in resolving the Ossetian-Ingush conflict in 1992, as perceived by the federal press]. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 320-339 (In Russ.).

HAMHOEV D.B., GALAEV R.H. *Ruslan Aushev. K 25-letiju obrazovanija Respubliki Ingushetija* [Ruslan Aushev. Ruslan Aushev. On the 25th Anniversary of the Republic of Ingushetia]. – Magas: Juzhnyj izdatelskij dom, 2017. – 104 p. (In Russ.).

TSUTSIEV A.A. *Osetino-ingushskij conflict (1992 - ...): ego predystorija i factory razvitija. Istoriko-sotsiologicheskij ocherk* [The Ossetian-Ingush Conflict (1992 - ...): Its Background and Development Factors. A Sociological Essay]. – Moscow: ROSSPEN, 1998. – 200 p. (In Russ.).

Cherez dva goda posle vojny. Problema vynuzhdennyh pereselentsev v zone osetino-ingushskogo konflikta [Two years after the war. The problem of internally displaced persons in the Ossetian-Ingush conflict zone]. – Moscow: Memorial, 1994. – 80 p. (In Russ.).

CHERKIZOV A.A. *Hronograf. Zhivaja letopis moskovskogo muravya. Putevoditel po pyati godam zhizni strany. 1991-1996* [Chronograph. A living chronicle of the Moscow ant. A guide to five years of the country's life. 1991-1996]. – Moscow: Izdatelstvo Mart, 1996. – 528 p. (In Russ.).

CHIBIROV L.A. *O prichinah, vyzvavshih osetino-ingushskoje protivostojanije* [About the reasons caused the Ossetian-Ingush confrontation]. IN: Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. – 2014. – vol. 14, no 3. – Pp. 20-26 (In Russ.).

SHAPOVALOV O, KARLMAN P. *Nash kommentarij* [Our comment]. IN: Komsomolskaja pravda. – 1992. – November 4 (In Russ.).

SHNIRELMAN V.A. *Byt alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* [Being Alans: Intellectuals and Politics in the 20th Century]. Moscow: Novoje literaturnoje obozrenije, 2006. – 696 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.В. Тумаков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

D.V. Tumakov – candidate of science (History).

Статья поступила в редакцию 10.12.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.